

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АЛЕКЯН АНАИТ ВАСИЛЬЕВНА

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗА КОРЫСТНЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.05. – «Уголовное право и криминология, уголовно-
исполнительное право»

ЕРЕВАН –2016

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԱՆԱՀԻՏ ՎԱՍԻԼԻ ԱԼԵՔՅԱՆ

**ՊԵՏԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՈՒՂՂՎԱԾ ՇԱՀԱԴԻՏԱԿԱՆ
ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԻՐԱՎԱԿԻՐԱՌ ՊՐԱԿՏԻԿԱՅԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ
(ԻՐԱՎԱՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆ)**

ԺԲ.00.05. - «Քրեական իրավունք և կրիմինալոգիա, քրեակատարողական
իրավունք» մասնագիտությամբ իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՄԵՂՍԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2016

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском университете

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
С. Ш. Цагикян

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Л. З. Тадевосян
кандидат юридических наук, доцент
А. П. Гукасян

Ведущая организация: **Институт философии, социологии и права
НАН РА**

Защита диссертации состоится 14-ого июня 2016 г. в 15:00 на заседании специализированного совета 063 по юриспруденции ВАК РА при Российско-Армянском (Славянском) университете (0051, Ереван, ул. Овсепя Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научных работников библиотеки РАУ.

Автореферат разослан 13-ого мая 2016 года

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат юридических наук **Дж. А. Айрапетян**

**Հիմնական հարցերի և թեմաների
նշանակությունը**

ՊՇԽՈՒՄԻ ՕՐԻՆՈՒՄՆԵՐՆԵՐԸ ԵՎ ԴՐԱՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը

Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը

Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը

ԴՐԱՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ ԵՎ ԴՐԱՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը

Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը
Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը
Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը

Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը
Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը
Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը

Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը

Հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը, հիմնական հարցերի և թեմաների նշանակությունը **Դ. Ա. Այրապետյան**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы. После распада СССР большинство государств, являвшихся составными элементами тоталитарной державы, избрали путь демократизации. Это привело к формированию рыночной экономики и, как следствие этого, частной собственности. Стартовала процедура приватизации собственности государства т.е. ее передача частным лицам. Данная процедура повсеместно сопровождалась массовыми хищениями государственного имущества. В то же время на фоне неопределенности, неразберихи и хаоса наблюдалась серьезная нравственная дезорганизация общества. Все это способствовало тому, что практически во всех государствах воцарилась атмосфера беззакония и анархии. При таком положении дел резко возросло и число корыстных преступлений, направленных против государственной власти. Злоупотребления, взяточничество и иные корыстные преступления против государственной власти приобретают новые качество и темп роста.

Сложившаяся ситуация была характерна практически для всех государств бывшего СССР, в том числе для Армении и России.

Рост корыстных преступлений против государственной власти, стал носить постоянный характер и не прекращается до сих пор.

Проблема корыстных преступлений против государственной власти имеет множество аспектов. В их число **входят вопросы определения видов корыстных преступлений против государственной власти; вопросы их разграничения друг от друга и смежных с ними составов; вопросы выявления, расследования и квалификации указанных видов преступлений, а также проблемы борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти с учетом криминологического аспекта указанной группы преступлений.**

Практика применения норм, устанавливающих ответственность за корыстные преступления против государственной власти, предоставляет возможность выявить недостатки в законодательном регламентировании корыстных преступлений против государственной власти. В Уголовных кодексах РА и РФ отсутствует законодательное определение терминов «корысть» и «иная личная заинтересованность», являющихся основным критерием разграничения корыстных преступлений против государственной власти от смежных с ними составов. В научной литературе по уголовному праву этим терминам также не уделено должного внимания. Именно вследствие этого в правоприменительной практике постоянно возникают проблемы при квалификации корыстных преступлений против государственной власти и проблемы их разграничения от смежных с ними составов преступлений, а также проблемы, связанные с предупреждением указанных видов преступлений.

На основе этого ставится **задача** всестороннего анализа корыстных преступлений против государственной власти и по содержанию, и по форме их законодательной регламентации, выработки критериев разграничения корыстных преступлений против государственной власти от смежных с ними составов и усовершенствования норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за корыстные преступления против государственной власти.

Указанные выше и ряд других обстоятельств стали основной причиной **выбора темы диссертационной работы**, подтверждают ее актуальность и значимость как с научно-теоретической, так и с практической точек зрения.

Степень научной разработанности темы. Уголовно-правовые проблемы, определенные темой и основными направлениями диссертационной работы, требуют всестороннего и углубленного теоретического исследования.

Целый ряд проблем, как уголовно-правового, так и криминологического характера, на протяжении многих лет находился и до сих пор остается в центре внимания многих ученых. До настоящего времени не только не разрешены возникшие десятилетия назад сложные и проблемные вопросы относительно уголовной ответственности за коррупционные, должностные преступления, но и появился целый ряд новых дискуссионных проблем.

Краеугольной стала проблема, связанная с квалификацией корыстных преступлений против государственной власти в условиях возникновения новой свободно-рыночной экономики и провозглашения идей о частной собственности.

Изучение специальной уголовно-правовой литературы дает возможность указывать на то обстоятельство, что проблема корыстных преступлений против государственной власти привлекала внимание ученых, как правило, в пределах учения о коррупции и борьбы с ней (В.В. Астанина, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, В.В. Голубева, В.И. Динеки, А.И. Долговой, Л.В. Иногамовой-Хегай, П.А. Кабанова, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, А.В. Малько, Г.К. Мишина, В.В. Панкратов, О.В. Пристанская, А.И. Рарога, Г.А. Сатарова, А.Б. Сахаров, С.Ш. Цагикяна и др.)

В ряде работ были предприняты попытки разграничения коррупционной преступности от должностных, а так же должностных преступлений от смежных с ними составов. Это работы В.И. Динеки, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, С.Ш. Цагикяна и др.

Самостоятельные диссертационные исследования проблемам корыстных преступлений против государственной власти принадлежат Б.В. Здравомыслову «Борьба с должностными преступлениями по советскому уголовному праву. Уголовно-правовое и криминологическое исследование» (1971), Лысову М.Д. «Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву» (1977), А.К. Квицинию «Проблемы ответственности за должностные преступления» (1990), Б.В. Волженкину «Корыстные злоупотребления по службе» (1991), В.Е. Мельниковой «Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации» (1993).

Сравнительно новыми являются посвященные корыстным преступлениям против государственной власти диссертационные исследования П.С. Яни «Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления» (1997), В.И. Динеки «Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: уголовно-правовой и криминологический аспект» (2000). Отметим, что хотя данные диссертационные работы были написаны и защищены в постсоветский период, когда советского законодательства практически уже не действовало и шло формирование нового законодательства практически во всех областях общественного знания, в том числе и уголовного, это вовсе не умаляет значимости и ценности этих научных трудов. Авторы указанных исследований внесли большой вклад в процесс изучения и решения ряда проблем, связанных с квалификацией должностных преступлений (следовательно, и корыстных преступлений против государственной власти). Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что научные исследования Б.В. Волженкина и В.Е. Мельниковой были проведены в период перехода от советского законодательства к совершенно новому законодательству с новыми подходами и демократическими принципами, в том числе и уголовно-правовому. Ведь новый Уголовный Кодекс РФ был принят лишь в 1996 г.

С этой точки зрения ценными являются диссертационные работы Т.Б. Басовой «Уголовная ответственность за должностные преступления. Проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации» (2005) и С.Ш. Цагикяна «Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией в Армении» (2006).

В диссертации Т.Б. Басовой акцент сделан на историческое исследование должностных преступлений и разработку модели общего понятия должностных преступлений в условиях изменившейся социальной практики.

Диссертация же профессора С.Ш. Цагикяна посвящена коррупции в целом, а не конкретно правоприменительной практике корыстных преступлений против государственной власти.

Следует заметить, что проблема корыстных преступлений против государственной власти была и продолжает оставаться краеугольной проблемой и для других армянских ученых.

С точки зрения предупреждения злоупотреблений и иных корыстных преступлений в системе правоохранительных органов определенную ценность имеет публикация заслуженного юриста России, генерал-майора С.С. Маиляна, направленная на выявление путей повышения эффективности подготовки и принятия групповых управленческих решений органами внутренних дел.

Должностные преступления не обошел стороной доктор юридических наук, профессор А.А. Габузян. Ученый в диссертационной работе на тему «Должностные преступления: криминологические и уголовно-правовые аспекты субъективной стороны» (2000) и монографии «Проблемы преступности в Республике Армения в переходный период» (2007) затронул проблемы, касающиеся криминологической и уголовно-правовой характеристикам должностных преступлений.

В 2010 году была вынесена на защиту диссертационная работа А.М. Егиазаряна на тему «Коррупция и борьба с ней», однако в ней рассматриваются проблемы, связанные с коррупцией, рассматриваемой как социально-правовое явление, а не отдельные формы проявления коррупции – коррупционные преступления.

Целый ряд проблем, связанных с квалификацией корыстных и насильственных преступлений был рассмотрен Р.О. Алавердяном в диссертационной работе. С этой точки зрения в указанной кандидатской диссертации на тему «Проблемы квалификации корыстных и насильственных преступлений против собственности», защищенной в 2012 году, Р.О. Алавердяном были рассмотрены корыстные преступления, направленные только против собственности.

В 2012 году Саргсяном Г.М. также была защищена кандидатская диссертация, на тему «Проблемы освобождения взяткодателя от уголовной ответственности». В данной работе рассматриваются исключительно проблемы, связанные с освобождением от ответственности взяткодателя.

Своими исследованиями, касающимися рассматриваемой темы, все указанные выше авторы, бесспорно, оказали огромное влияние на процессы формирования и развития науки не только уголовного права, но и криминологии. Важным при исследовании темы диссертационной работы является ее анализ с различных аспектов и точек зрения с необходимым обращением к сложившимся в данный период в государстве социально-политическим условиям общественной жизни.

В рамках обозначенной темы автор предпринял попытку всестороннего и полного анализа существовавших и до сих пор неразрешенных, а так же вновь возникших проблем. Данная диссертационная работа является новым, сравнительно-правовым исследованием в Армении, в котором автором выделяется целый ряд актуальных проблем, имеющих и возникающих в правоприменительной практике.

Объект исследования. Объектом исследования как правовое явление уголовных законов Республики Армения и Российской Федерации являются общественные отношения, направленные на охрану государственной власти от корыстных преступных посягательств.

Предмет исследования. Предметом исследования являются проблемы уголовной ответственности и правоприменительной практики за корыстные преступления против государственной власти и смежные с ними иные преступления, предусмотренные уголовным законодательством РА и РФ и вопросы реформирования уголовного законодательства.

Цели и задачи исследования. Целью данной диссертационной работы является разностороннее и полное исследование ряда проблем, связанных с понятием, социальной и криминологической обусловленностью корыстных преступлений против государственной власти, с квалификацией данной группы преступлений, с разграничением их друг от друга и от смежных с ними составов, разработкой предложений, направленных на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, предусматривающую ответственность за корыстные преступления против государственной власти, а также выработкой рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

Для достижения выше перечисленных целей исследования были решены следующие теоретические и практические задачи:

1. **Проанализировать теоретические тезисы** касательно концепта и сущности корыстных преступлений против государственной власти, предложены максимально точные определения основных терминов «корысть» и «иная личная заинтересованность», выступающих характерным признаком разграничения указанных видов преступлений от других;

2. **Выявить юридическая природа корыстных преступлений против государственной власти и определены четкие границы** как внутри группы самих корыстных преступлений против государственной власти, так между корыстными преступлениями против государственной власти и смежными с ними составами;

3. Для наиболее полного уяснения содержания корыстных преступлений против государственной власти **разработать научные критерии их классификации;**

4. **Выделить проблемы, имеющиеся и возникающие при выявлении и расследовании корыстных преступлений против государственной власти;**

5. **Исследовать и обобщить правоприменительная практика** по вопросам квалификации корыстных преступлений против государственной власти, и на этой основе **выработаны рекомендации** по совершенствованию практики применения уголовно-правовых норм;

6. **Определить криминологическая характеристика** корыстных преступлений против государственной власти, исследованы состояние, уровень и динамика распространенности и социальных последствий корыстных преступлений против государственной власти;

7. **Исследовать и разработать система мер предупреждения** корыстных преступлений против государственной власти;

8. **Исследовать и определить роль и значение гражданских инициатив и международного сотрудничества** в деле борьбы с корыстными преступлениями, носящими коррупционный характер;

9. **Разработать и обосновать научные рекомендации** по совершенствованию уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за корыстные преступления против государственной власти, практики его применения. Разработанные предложения направлены на совершенствование не только уголовного законодательства, но и других нормативно-правовых актов (например, уголовно-процессуального законодательства, законодательства об оперативно-розыскной деятельности и др.) в части, касающейся корыстных преступлений против государственной власти.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу настоящей диссертационной работы составили посвященные криминологическим и уголовно-правовым аспектам обозначенной темы исследования целого ряда ученых. Это работы ученых: Т.К. Агузарова, Р.М. Асланов, А.А. Аслаханова, А.Я. Аснис, В.В. Астанина, Т.Б. Басовой, Р.А. Беленкова, И.Я. Богданов, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, Б.С. Волкова, А.А.Габузяна, А.В. Галаховой, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухман, В.В. Голубева, А.Д. Горбузой, И.Г. Гричанина, К.Ф. Гуценко, В.И. Диники, А.И. Долговой, Н.А. Егоровой, Б.В. Здравомыслова, А.Н. Игнатова, Л.В. Иногамовой-Хегай, П.А. Кабановаой, Б.В.Квашиса, А.К. Квициния, С.Г. Келиной, И.А. Клепицкий, В.А Клименко., М.А. Ковалева, А.Г. Корчагина, Б.В. Коробейников, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.А. Кузнецова, М.Д. Лысова, Ю.И. Ляпунова, С.В. Максимова, В.Д. Малкова, Н.П. Мелешко, В.Е. Мельниковой, Ш.Г. Папиашвили, Э.Ф. Побегайло, С. Роуз-Аккерман, Г.А. Сатарова, А.Б. Сахарова, А.Я. Светлова, А.Н. Трайнина, С.Ш. Цагикяна, А.В. Шнитенков, Ю.В. Щиголов, П.С. Яни и других ученых России, а также ученых Армении: Р.О. Алавердян, А.А. Габузяна, С.С. Маиляна, С.А. Манукяна, Г.М. Саргсян.

Методологическая основа диссертационного исследования. Исследования автора основываются *как на всеобщих (философских методах), так и на применении общенаучных и частно-научных методов.* Из всеобщих методов автор при проведении исследований воспользовался диалектическим методом познания и методом индукции (познание от частного к общему). Из ряда же общенаучных методов автор при написании диссертационной работы воспользовался историческим, системно-структурным, логическим методом, методами анализа и синтеза. Из ряда частно-научных же методов автор воспользовался сравнительно-правовым, криминологическим, статистическим, формально-логическим, методом анкетирования, научного толкования.

Нормативную базу диссертации составили:

Конституции РА и РФ, уголовное законодательство периодов древней Руси, средневековья и советского периода, действующее уголовное законодательство РА, РФ и некоторых других государств, иные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, Постановления Пленумов Верховного Суда РФ (включая и СССР), постановления Конституционных Судов РА и РФ, разъяснения Кассационного Суда по вопросам применения норм уголовного законодательства и др.источники.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили:

- опубликованная практика Кассационного и Апелляционного Судов РА, Верховного Суда Российской Федерации с 2000 по 2013 гг.;
- материалы уголовных дел, а также вынесенные судебные решения по делам о корыстных преступлениях против государственной власти;
- опубликованные статистические данные Полиции РА и Генеральной Прокуратуры о преступности в Армении с 2008 по 2013 гг., статистические данные состояния преступности в Российской Федерации в целом за 2003-2013 гг.;

Научная новизна диссертации состоит в следующем.

Новизна выбранной темы подтверждается тем, что в Армении по сей день нет специальных исследований и трудов, посвященных именно корыстным преступлениям против государственной власти, хотя тема коррупции в целом не раз становилась предметом тщательного изучения.

Комплексное и системное исследование корыстных преступлений против государственной власти, обеспечение единообразного понимания и правильного применения уголовного закона будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и созданию необходимых условий сдерживания корыстных преступлений против государственной власти.

Во-первых, *к ряду преступлений против государственной власти сформирован принципиально новый подход*. Впервые в науке уголовного права РА и РФ в ряде преступлений против государственной власти (должностных преступлений) выделяется группа преступлений против государственной власти, отличающаяся по мотиву – корысть или иная личная заинтересованность.

До сих пор и в науке уголовного права, и в криминологии выделяются либо корыстные преступления, направленные против собственности, либо корыстно-насильственные преступления, к числу которых относятся такие преступления, как разбой, вымогательство, убийство из корыстных побуждений, бандитизм и др.

Во-вторых, в условиях произошедших серьезных перемен в общественно-политической жизни в РА и РФ и формирования нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства автором проведено глубокое, полное, всестороннее исследование корыстных преступлений против государственной власти; особенностей, позволяющих выделить их из числа других преступлений; а также ряд уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за данный вид преступлений.

Автор предпринял попытку создания целостной картины и представлений относительно корыстных преступлений против государственной власти.

Диссертантом не только выделен ряд проблем, имеющих и возникающих в правоприменительной практике, но и одновременно делаются попытки изыскания путей их разрешения и в этом направлении вносятся соответствующие предложения.

Рассмотрение выделенной проблемы с разных аспектов позволило выделить как общетеоретические, так и практические подходы в деле дальнейшего исследования корыстных преступлений против государственной власти.

Автором предложено свое определение термина «иная личная заинтересованность», разработаны научные основы классификации корыстных преступлений против государственной власти и разграничения их как друг от друга, так и от других видов преступлений, проведен анализ корыстных преступлений с криминологической точки зрения и определена система мер предупреждения корыстных преступлений против государственной власти, выделены конкретно общесоциальные (общегосударственные) меры, являющиеся главным условием сдерживания корыстных преступлений против государственной власти, имеющих коррупционное содержание, и исследована степень их реализации.

В диссертации проведен анализ ряда судебных приговоров за период с 2003 по 2013 гг. по корыстным преступлениям против государственной власти, выявлены случаи их неправильной квалификации и их причины, разработаны правила квалификации корыстных преступлений против государственной власти с учетом нового уголовного законодательства и имевших в нем место множества изменений.

В диссертационной работе вносятся предложения по некоторым вопросам усовершенствования законодательства РА и РФ касательно корыстных преступлений против государственной власти и практики применения рассмотренных норм.

В данной диссертационной работе исследуется роль как гражданского общества и обосновывается ее особое значение в деле борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти, имеющих коррупционное содержание, так и международного сотрудничества в противодействии указанным видам преступлений.

Научная новизна исследования проявляется в следующих теоретических положениях, практических выводах и рекомендациях, представленных в виде **основных положений, выносимых на защиту:**

1. Ряд преступлений, включенных в раздел «Преступления против государственной власти», выделяются по мотиву и являются корыстными преступлениями

против государственной власти. Признаки, присущие должностным преступлениям, являются характерными и для корыстных преступлений против государственной власти.

2. Из числа должностных преступлений, относящихся к категории коррупционных, особо выделяются только 3 состава преступлений, в диспозиции которых в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений законодательно закреплён мотив – корыстная и (или) иная личная заинтересованность. Это такие составы, как **злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и служебный подлог**.

Относительно недавно в УК РФ в рассматриваемую группу преступлений были введены ещё два состава: **получение незаконного вознаграждения публичным служащим, не являющимся должностным лицом** (ст.311¹ по УК РФ) и **использование реального или предполагаемого влияния с корыстной целью** (ст.311² УК РФ).

Особенностью (новизной) диссертационной работы является разработка критериев классификации указанных выше преступлений.

В качестве основания предлагаемой ниже классификации выбраны 3 базовых принципа, которые в науке уголовного права являются общими для классификации всех преступлений, в том числе и должностных. Ими являются характеризующие те или иные составы преступлений объективные и субъективные признаки: непосредственный объект, субъект, субъективная сторона.

Научными критериями классификации корыстных преступлений против государственной власти выступают **непосредственный объект, субъект, субъективная сторона** (выделяемый мотив).

3. Отсутствие в уголовном законодательстве (РФ и РП) и науке уголовного права определения терминов «корысть» и (или) «иная личная заинтересованность» привело к необходимости углубленного их исследования и формулирования их определений. Новшеством является историческое исследование возникновения указанных двух понятий и представленные в диссертационной работе определения терминов «корысть», «иная личная заинтересованность», анализ уголовного законодательства с точки зрения соотношения понятий «корыстная цель» и «корыстный мотив», «корысть» и «корыстная заинтересованность».

В диссертационной работе для корыстных преступлений против государственной власти представляется следующее определение корысти: **корысть – это внутреннее побуждение лица, направленное на извлечение имущественной выгоды либо удовлетворение личных материальных потребностей, без противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц**.

Отметим, что с этой точки зрения в работе понятия «корысть» и «корыстная заинтересованность» рассматриваются как равнозначные понятия, синонимы.

Новшеством является также разработанное определение понятия «иная личная заинтересованность». Анализ самого словосочетания «иная личная заинтересованность», термина мотив и Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ позволил нам сформулировать следующее определение рассматриваемого термина: **иная личная заинтересованность – внутренняя побудительная сила, стремление виновного, проявляющиеся в извлечении выгоды неимущественного характера в свою пользу либо в пользу близких ему лиц**.

4. Среди критериев, по которым выделяются корыстные преступления против государственной власти из числа других, особое внимание заслуживает проблема субъекта.

Субъекты, подлежащие уголовной ответственности за корыстные преступления против государственной власти (т.е. лиц, включаемых в понятие «должностное лицо»), выделяются здесь на основании критериев выполняемых ими функций. Однако уголовным законодательством не раскрываются содержание и признаки функций, выполняемых субъектами рассматриваемой группы преступлений. Поэтому во избежание произвольного толкования указанных понятий и недопущения случаев освобождения от ответственности лиц, не входящих в указанный уголовным законом круг субъектов корыстных преступлений против государственной власти, но имеющих определенное отношение к указанным функциям, предлагается применение вместо понятия «должностного лица» словосочетания «публичного служащего».

5. В рассматриваемой главе в УК РА и РФ выделяются случаи, где субъектом преступлений выступают иные лица, не относящиеся к категории должностных или являющихся публичными служащими. С учетом этих обстоятельств и того, что органы местного самоуправления и муниципальные учреждения, иные субъекты некоторых составов рассматриваемых преступлений не относятся к категории государственных, и в РА, и в РФ предлагается законодательная редакция названий соответствующих разделов УК РА и РФ и названия соответствующей главы в УК РА. Название разделов УК РА и РФ «Преступления против государственной власти» необходимо заменить названием «Преступления против публичной власти». Предлагается изменение названия и самой главы 29 по УК РА «Преступления против государственной службы» на «Преступления против публичной службы». Такой подход мотивируется тем, что именно в указанной главе в отличие от уголовного законодательства РФ вводится также ответственность публичных служащих, не являющихся должностными лицами, за получение незаконного вознаграждения (ст.311¹) и использование реального или предполагаемого влияния с корыстной целью (ст.311²).

6. Корыстные преступления против государственной власти, как и коррупционные преступления, носят скрытый характер и являются латентными. Такая характеристика корыстных преступлений против государственной власти подтверждается не только результатами проведенного автором анализа практических материалов, но и проведенными другими авторами ранее исследованиями. Так, в кандидатской диссертации Г.М. Саргсяна отмечено, что латентность взяточничества переходит предел 95%¹.

7. Исследования судебной практики и соответственно статистики подтверждают необходимость признания уголовно-процессуальным законом сведений, добытых в результате оперативно-розыскной деятельности, доказательствами и рассмотрения их в качестве источников выявления не только корыстных преступлений против государственной власти, но и иных носящих латентный характер преступлений. Предложенная позиция мотивируется приведенной в диссертационной работе статистикой, составленной на основе исследования судебной практики по корыстным преступлениям против государственной власти², согласно которым такие скрытые преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество и др., в большинстве случаев выявляются именно на основе оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ действующего законодательства и новых разработанных положений выявляет необходимость отдельного серьезного исследования на данную тему.

¹ Г.М. Саргсян, Дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Проблемы освобождения взяткодателя от уголовной ответственности». Ер., 2012. Стр. 4.

² Смотреть приговоры судов РА по делам о корыстных преступлениях против государственной власти за период с 2003 по 2013 гг.

8. Как в РА, так и в РФ необходимо создание единого органа по борьбе с коррупцией. Предлагается создание независимого органа (или так называемой антикоррупционной комиссии), подчиняющего исключительно главе исполнительной власти или парламенту.

9. Предлагаются законодательные изменения:

1. *Необходима законодательная редакция примечания к ст. 291 УК РФ (дача взятки), касающегося случаев освобождения взяткодателя от уголовной ответственности.*

2. *Для решения проблем, возникающих при квалификации корыстных преступлений против государственной власти, необходимо вернуть в УК РА и РФ институт неоднократности.*

3. Изложить статью превышение должностных полномочий в следующей редакции: *«Совершение должностным лицом умышленных действий, явно выходящих за пределы полномочий, предусмотренных его паспортом должности...».*

4. *Введение ст. 311 УК РА и в ст. 290 УК РФ отдельной части, устанавливающей ответственность за получение взятки, совершенное с превышением должностных полномочий при отсутствии признака незаконности действий виновного.*

5. *Изменить ч.3 ст.311 УК РА*

Поскольку ч.1 и ч.2 указанной статьи включают в себя 2 разных состава получения взятки, то закрепленную в ч.3 рассматриваемой статьи формулировку *«То же деяние, которое совершено...»* необходимо изложить следующим образом:

«Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные...»

6. *Введение в ст.311 УК РА и ст.290 УК РФ примечания, предусматривающего случаи освобождения взяткополучателя от уголовной ответственности путем установления конкретного срока – в данном случае не позднее трех дней, – как это сделано в случае с составом дачи взятки.*

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что исследования коррупционных и, соответственно, входящих в их состав должностных преступлений (а значит и корыстных преступлений против государственной власти), проблем, имеющих и возникающих в правоприменительной практике (в особенности проблем квалификации указанных преступлений) и системы правовых, криминологических и организационных мер борьбы с указанными видами преступлений признаются приоритетными в уголовно-правовой науке направлениями. Исследованием, проведенным в диссертационной работе, вносится определенный вклад в развитие науки уголовного права современного периода. Полученные результаты могут быть полезными для законодателя при совершенствовании уголовно-правовых норм в части, касающейся корыстных преступлений против государственной власти. Содержащиеся в диссертационной работе выводы и предложения могут быть использованы в законотворческом процессе.

Разработанные рекомендации относительно квалификации корыстных преступлений против государственной власти могут быть полезными в правоприменительной практике, а также имеют значение в учебном плане, при преподавании уголовного права в юридических вузах.

Основные положения диссертации нашли отражение в десяти научных публикациях автора, в том числе опубликованных в России, и обсуждены на заседаниях кафедры, научно-практических конференциях ГОУ ВПО «Российско-Армянского (Славянского) университета».

Апробация результатов исследования. Достоверность и апробация результатов исследования обеспечена сопоставлением их с данными, полученными другими исследованиями, а также использованием обширной общей и специальной юридической литературы, нормативных актов, материалов судебной практики и других данных.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и уголовно-процессуального права Института политики и права Российско-Армянского (Славянского) университета, где и проводилось ее рецензирование.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается выбор темы диссертационной работы, ее актуальность и научная новизна, дан обзор научно-критической литературы, существующей по корыстным преступлениям против государственной власти, освещается степень разработанности выбранной нами проблемы, обозначаются рамки изучаемого материала, определяются цели и задачи исследования, характеризуется его методологическая основа.

В **ПЕРВОЙ ГЛАВЕ – «ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ»**, состоящей из двух разделов, – рассмотрены виды корыстных преступлений против государственной власти, раскрыто содержание и сформулировано правовое определение корыстной и иной заинтересованности в преступлениях против государственной власти.

В первом разделе данной главы – *«Виды корыстных преступлений против государственной власти»* – детально исследованы глава 29 УК РА (Преступления против государственной службы) и соответствующая глава 30 УК РФ (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), выделяются особенности, по которым и формируется *понятие корыстных преступлений против государственной власти*.

Эти особенности состоят в отсутствии в УК РА и РФ *определения преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в видовом объекте посяательства, субъекте их совершения и их субъективной стороне*.

В ряде статей раздела X УК РФ законодатель в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления выделяет корыстный мотив или мотив в виде иной личной заинтересованности. Такой подход законодателя проявляется в основном в статьях главы 29 УК РА (главы 30 УК РФ). Так, из числа преступлений, направленных против государственной власти выделяются только 3 состава, в диспозиции которых прямо на законодательном уровне в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений закреплён мотив – корыстная и (или) иная личная заинтересованность. Это такие составы, как **злоупотребление должностными полномочиями** (ст.285 УК РФ и ст.308 УК РА), **получение взятки** (ст.290 УК РФ и ст.311 УК РА) и **служебный подлог** (ст.292 УК РФ и ст.314 УК РА). Относительно недавно в УК РА в рассматриваемую группу преступлений были введены еще два состава: **получение незаконного вознаграждения публичным служащим, не являющимся должностным лицом** (ст.311¹ по УК РА) и **использование реального или предполагаемого влияния с корыстной целью** (ст.311² УК РА).

Во втором разделе главы первой – *«Содержание и правовое определение корыстной и иной личной заинтересованности в преступлениях против*

государственной власти» – на основе анализа историко-правовых документов, теории уголовного права и судебных постановлений рассмотрено и раскрыто содержание мотива преступлений против государственной власти, которым выступают «корысть» и/или «иная личная заинтересованность», сформулировано их правовое определение. Исследование правовых источников позволяет прийти к следующим выводам: запреты на взяточничество и деяния, имеющие в основе корыстный мотив, были установлены издревле. Однако ни один из исторических кодексов не раскрыл смысла и содержания понятий «корысть» и «иная личная заинтересованность», не дав никакого определения.

В рамках УК РФ (и РА) можно выделить указанные термины применяются в двух разделах – преступления против собственности и преступления против государственной власти, однако ни в УК РФ, ни в УК РА не существует четкого, полного и точного определения корысти и иной личной заинтересованности. Содержание этих двух понятий, включенных в первую группу указанных преступлений, можно вывести из определения термина «хищение», закрепленного в примечании к ст.158 УК РФ. В отличие от преступлений против собственности **законодательное определение этих двух мотивов в разделе XI УК РА (и разделе X УК РФ) полностью отсутствует.** Именно поэтому появилась **необходимость** раскрытия смысла и содержания «корыстной» или «иной личной заинтересованности» во второй группе указанных выше преступлений, а именно **преступлений против государственной власти.**

Во **ВТОРОЙ ГЛАВЕ – «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ»** – детально исследованы, раскрыты и выделены как объективные и субъективные признаки корыстных преступлений против государственной власти (раздел 1), так и проблемы разграничения этих преступлений от других смежных с ними составов (раздел 2) и в целях повышения эффективности деятельности расследования и объективности квалификации корыстных преступлений против государственной власти выявлены законодательные пробелы по данным преступлениям и предложены способы усовершенствования уголовного законодательства по корыстным преступлениям против государственной власти (раздел 3).

В разделе 1 второй главы – **«Некоторые вопросы субъективных и объективных признаков корыстных преступлений против государственной власти»** – диссертационной работы уголовно-правовому исследованию подлежали отдельные статьи УК РА и РФ, включающие в себя составы корыстных преступлений против государственной власти. Анализу подверглись ст.285 УК РФ (308 УК РА), 285¹ УК РФ, ст. 285², УК РФ, ст.286 УК РФ (309 УК РА), ст.291.1 УК РФ (313 УК РА), ст.292 УК РФ (314 УК РА). В диссертационной работе были проанализированы включенные в УК РА статьи 311.1³, 312.1⁴ и 312.2⁵ и Законом РА «О внесении изменений и дополнений в УК РА» от 09.02.2012г. в УК РА ст.311.2⁶.

Серьезные проблемы в РА создало введенное Законом РА «О внесении изменений и дополнений в УК РА» от 09.02.2012 г. №18 изменение, которым введена уголовная ответственность должностного лица **за обещание получить взятку или принятие предложения взятки** (ч.1 ст. 311 УК РА). Ст. 5 указанного закона было введено дополнение в диспозицию ч.1 ст.311 УК РА, согласно которому объективную

³ Ст.2 Закона РА «О внесении дополнений в УК РА» от 30.04.2008г.

⁴ Ст.3 того же закона.

⁵ Ст.4 того же закона.

⁶ www.arlis.am

сторону получения взятки начали составлять еще 3 действия. Это: требование взятки, обещание принятия взятки и принятие предложения взятки.

Данное положение приводит к некоторой трансформации содержания дополнительного признака объективной стороны преступления – **момента окончания преступления**. В отличие от армянского законодателя, российский законодатель ввел ответственность за обещание или предложение только за посредничество во взяточничестве (ч.5 ст.291.1 УК РФ).

Исходя из анализа научной литературы по данному вопросу и судебных постановлений, наиболее приемлемой представляется выделение требования взятки, обещания получить взятку и принятие предложения взятки в отдельную статью.

С точки зрения объективных характеристик получения взятки определенные проблемы вызвало и *ч.3 ст.311 УК РА*. Предлагается изложить ч.3 ст.311 УК РА следующим образом:

«Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные....».

При рассмотрении такого уголовно-наказуемого деяния, как посредничество во взяточничестве, особого внимания требует получившее широкое применение в уголовно-правовой литературе понятие **«мнимое посредничество»**.

Уголовно-правовая характеристика указанных выше корыстных преступлений против государственной власти показывает, что по УК РА круг субъектов, подпадающих под действие статей, устанавливающих уголовную ответственность за их совершение, за последнее десятилетие подвергся неоднократным изменениям. Этим и обоснуется необходимость более детального исследования **субъектов корыстных преступлений против государственной власти**, связанных с ними законодательных изменений и проблем, возникающих в связи с этими изменениями. Исследование законодательных изменений с 2003 по 2013 гг. включительно показывает, что серьезные законодательные изменения в УК РА начали проводиться с 2005 г.

Аналогичные изменения были введены также в УК РФ.

Предлагается также законодательная редакция **служебного подлога** (ч.1 ст.314 УК РА и ч.1 ст.292 УК РФ).

В разделе 2 главы 2 – «Проблемы разграничения корыстных преступлений против государственной власти и их от смежных составов» – данной диссертационной работы рассматриваются **проблемы разграничения корыстных преступлений против государственной власти от смежных с ними составов**. Для раскрытия смысла и содержания корыстных преступлений против государственной власти в полном объеме необходимо провести также и разграничение корыстных преступлений против государственной власти от других составов, включенных в раздел X УК РФ (УК РА).

Отметим, что в числе указанных преступлений также можно выделить преступления, которые имеют корыстный характер, несмотря на то, что в УК РА (РФ) в диспозициях большей части преступлений нет прямого указания на их корыстную мотивацию. Именно поэтому появляется необходимость разграничения таких преступлений от преступлений против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Эти преступления признаны коррупционными и/или корыстными на основе Приказа Генерального Прокурора РА №82 от 19 ноября 2008 года, который был дополнен Приказом Генерального Прокурора РА №12 от 19 марта 2013 г.

В разделе 3 главы 2 диссертационной работы – «Вопросы усовершенствования уголовного законодательства в контексте повышения

эффективности расследования и объективности квалификации корыстных преступлений против государственной власти» – на основе анализа судебных материалов по делам корыстных преступлений против государственной власти выявляются случаи ошибочной квалификации корыстных преступлений против государственной власти, имеющиеся в уголовном законе пробелы. Выделяются способы усовершенствования уголовного законодательства в контексте повышения эффективности расследования и объективности квалификации корыстных преступлений против государственной власти.

На основании проведенных исследований, **в качестве первой и самой главной проблемы выявления и раскрытия корыстных преступлений против государственной власти** можно выделить их скрытый характер, который в научной литературе принято называть термином **«латентность»**. Исследования судебной практики за период с 2003 по 2013 гг. показывают, что практически все преступления, выявляемые на основе заявлений граждан, раскрываются с помощью оперативно-розыскных мероприятий.

Здесь же выделяется проблемы, связанные с отсутствием **института неоднократности**.

Здесь же разработаны и **правила квалификации преступлений, составленных на основе анализа судебных приговоров по корыстным преступлениям против государственной власти и уголовно-правовой литературы**. Ведь за пределами законодательной регламентации остались правила квалификации преступлений против государственной власти в общем и корыстных преступлений против государственной власти в частности.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ – **«СИСТЕМА ПРАВОВЫХ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР ПО БОРЬБЕ С КОРЫСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ»** проведено глубокое **криминологическое** исследование корыстных преступлений против государственной власти.

Раздел первый главы третьей диссертационной работы – «Реализация общесоциальных мер предупреждения как необходимое условие сдерживания корыстных преступлений против государственной власти» – посвящен изучению степени реализации общесоциальных мер предупреждения, выступающих необходимым условием сдерживания корыстных преступлений против государственной власти. Для изучения степени реализованности этих преступлений необходимостью является, во-первых, их глубокое исследование и получение полной криминологической канвы, а во-вторых, выделение и разработка общесоциальных мер предупреждения рассматриваемой группы преступлений. Криминологическая характеристика включает в себя: установление **количественных (состояние, уровень, динамика) и качественных (структура) показателей** корыстной преступности против государственной власти на основе анализа официальных статистических данных, а также исследований материалов судебной следственной практики, исследование социальных последствий, возникающих при совершении данных преступлений, выделение, исследование и разработка общесоциальных (общегосударственных) мер предупреждения рассмотренных в диссертационной работе преступлений.

В разделе 2 главы третьей – «Значение гражданских инициатив и международного сотрудничества в деле борьбы корыстных преступлений против государственной власти» – данной диссертационной работы исследованы **роль и значение гражданских инициатив и международного сотрудничества в деле борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти. Создание и активизация гражданского общества и международный опыт** в борьбе с

рассматриваемой группой преступлений также относятся к общесоциальным мерам предупреждения преступности и обладают особой значимостью.

В деятельности государства в борьбе с корыстными преступлениями против государственной власти, важное значение имеет прежде всего **общественный контроль**⁷.

Роль международного сообщества в деле борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти значительно велика. Так, различными международными организациями вводится в действие **целый ряд** обязывающих **международно-правовых норм** и требующих последующих действий на национальном уровне. Международное сотрудничество предполагает **межгосударственный обмен опытом** в деле предотвращения коррупции (и корыстных преступлений против государственной власти), **оказание взаимной правовой помощи** в проведении расследования и судебного рассмотрения дел.

В заключении обобщены и представлены основные выводы проведенного исследования.

Основные выводы диссертационной работы сводятся к следующему:

1. В основе диссертационного исследования лежали корыстные преступления против государственной власти, которые входят в группу так называемых должностных преступлений и по своему характеру являются коррупционными;

2. корыстные преступления против государственной власти могут быть классифицированы по трем критериям:

- а) по непосредственному объекту;**
- б) по субъекту рассматриваемых составов;**
- в) по субъективной стороне.**

3. Корыстные преступления против государственной власти выделяются из числа других преступлений (коррупционных и входящих в их состав должностных) на основе законодательно закрепленного в качестве обязательного признака субъективной стороны составов этих преступлений мотива – корыстная и (или) иная личная заинтересованность. Все признаки, характеризующие коррупционные и входящие в их состав должностные преступления, свойственны и корыстным преступлениям против государственной власти: здесь объективная сторона преступления обязательно состоит из действия (бездействия), противоречащего интересам службы, субъект специальный – должностное лицо, а субъективная сторона обязательно включает в себя мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности.

4. Имеется необходимость определения (и в связи с этим необходима) законодательной регламентации понятий «корысть» и «иная личная заинтересованность» в части корыстных преступлений против государственной власти.

Проведенный в диссертационной работе уголовно-правовой анализ показывает, что в преступлениях против государственной власти исключается признак хищения.

Термин же «иная личная заинтересованность» раскрывается лишь только в Постановлении Пленума Верховного РФ (ранее и СССР), который касается преступлений против государственной власти. **Иная личная заинтересованность как мотив преступления может выступать только признаком субъективной стороны преступлений против госвласти.**

⁷ Алякин А.В. «Виды общественного контроля за реализацией программ предупреждения преступности» / Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск «Правоведение». №2 (5). 2009. Стр.13.

5. Корыстные преступления против государственной власти в сравнении с являющимися общими для них коррупционными и должностными преступлениями **обладают повышенной степенью общественной опасности в виду своих особенностей** – латентность, систематичность и многоэпизодность, а также направленность их против интересов государственной власти и государственной службы, их совершение должностными лицами, исходящими из корыстной или иной личной заинтересованности.

6. Корыстные преступления против государственной службы (по УК РА) и, соответственно, «корыстные преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления по УК РФ отличаются друг от друга и от смежных с ними составов по всем 4 признакам состава преступления:

- а) по объекту посягательства*
- б) по объективной стороне*
- в) субъект преступлений*
- г) по субъективной стороне.*

7. Несовершенство уголовно-процессуального законодательства РА (РФ) снижает эффективность деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в борьбе с корыстными преступлениями против государственной власти. Во избежание этого необходимо признание сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств и, следовательно, источников выявления корыстных преступлений против государственной власти.

8. Необходимо включение в УК РА и РФ института неоднократности (повторности) в новой редакции, разрешающей имевшиеся (еще до отказа) и возникшие вследствие отказа от этого института в судебно-следственной практике проблем.

Отказ в такой ситуации от понятия неоднократности, и как следствие смягчение ответственности за совершение тождественных или однородных преступлений, непременно стал благоприятной почвой для роста рассматриваемой группы преступлений и губительно сказывается не только на политике борьбы с данной группой преступлений, но и уже привел к серьезному кризису всю уголовную политику.

9. Исследование специальной уголовно-правовой литературы и судебно-следственной практики позволило выделить ряд до сих пор имеющих и возникающих в правоприменительной практике проблем, связанных с квалификацией корыстных преступлений против государственной власти при конкуренции уголовно-правовых норм. С целью разрешения указанных проблем и недопущения в дальнейшем ошибочной квалификации корыстных преступлений против государственной власти в диссертационной работе предлагаются **правила квалификации корыстных преступлений против государственной власти**

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. S. Tsaghikyan, A. Alekyan «The basic criteria of anticorruption policy» // Ардарадатутюн. 2010. Март 3 (1). // ГНКО «Юридический институт Министерства Юстиции Республики Армения», МинЮст РА. Изд. ООО «Самарк», Ер.: 2010. С. 77-80.
2. «Проблемы разграничения корыстных преступлений против государственной власти от смежных составов» // Ардарадатутюн. 2015. Декабрь 4 (31). // ГНКО «Юридический институт Министерства Юстиции Республики Армения», МинЮст РА. Изд. ООО «Самарк», Ер.: 2010. С. 77-82.
3. «Некоторые вопросы субъективных и объективных признаков корыстных преступлений против государственной власти (сравнительно-правовое исследование)» // «Датакан Ишханутюн» №4-5 (202-203). Ереванский Институт судебных экспертиз и психологии, Изд. «Антарес», Ер.: 2016. С.78-83.
4. «Некоторые проблемы усовершенствования уголовного законодательства РФ и РА в контексте повышения эффективности борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти» // Вестник Российско-Армянского Университета (серия гуманитарные и общественные науки). №1. Изд. РАУ, Ер.: 2016. С. 21-30.
5. «Виды общественного контроля за реализацией программ предупреждения преступности» // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск «Правоведение». №2 (5). 2009. С. 12-14.
6. «Содержание и правовое определение корыстной и иной личной заинтересованности» // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Серия: Юридические науки. №2 (21). 2015. С. 13-16.
7. «Общие социальные меры предупреждения корыстных преступлений в сфере государственной власти (коррупции в целом) в контексте опыта зарубежных стран» // Перекрестки психологии и права: Сборник материалов международной конференции. Ереван, 2012 С.123-137.
8. «Некоторые проблемы квалификации корыстных преступлений против государственной власти» // Формирование комфортной правовой среды как вектор развития российского законодательства: Сборник научных статей по материалы X международной научно-практической конференции. РИНХ, Ростов-на-Дону, 2015. С.14-18
9. «Значение гражданских инициатив и международного сотрудничества в деле борьбы с корыстными преступлениями, имеющими коррупционное содержание» // Девятая годовичная научная конференция. Сборник научных статей: серия: социально-гуманитарные науки. Часть 1. Ереван, изд-во РАУ, 2015. С.106-115.

²Ù²ÐÆİ İ²ÆÆÆ ²È°ØÙ²Ù

ՊԵՏԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՈՒՂՂՎԱԾ ԾԱՀԱՐԻՏԱԿԱՆ
ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԻՐԱՎԱԿԻՐԱՌ ՊՐԱԿՏԻԿԱՅԻ ՀԻՄՆԱԽԼԴԻՐՆԵՐԸ
(ԻՐԱՎԱՀԱՄԵՄՍՏԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆ)

²ØðàðàðØ

ԾԾ ° è, ծն»³İ³ ան»Կե-ն»հԱ Կ»հ³éáðÙ »Կ à»İ³İ³ ԸԲԷ³ԿáðÃÙ³Կ ¹»Ù áðÕÕİ³İ
Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հ à³հáðÝ³İáÕ µ³ԱԸԿ: éáðÙԿ Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հԿ ÁԿ¹-հİİ³İ
»Կ µ³ԱԸԿ 11 (è³-áðÙ` µ³ԱԸԿ 10) §à»İ³İ³ ԸԲԷ³ԿáðÃÙ³Կ ¹»Ù áðÕÕİ³İ
Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հԱ, ° áðԿ»Կ ÛԸ Բ³հն ³é³ÓÓԿՆ³İáðÃÙáðÝÝ»հ, áհáԿ ì É ՈԸÙն
»Կ Ն³Կ¹Ըé³ԿáðÙ ԿԲİ³İ Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հԸ ծհ. Օհ-ái Կ³Է³İ»éİ³İ
Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հԸ ³ÙÉ ԷÙµ»հԸó İ³հ³Կ³İ³ Ե³Ù³: éáðÙԿ µ³ÁԿԸ
ԲհԸ³Կ³İԿ»հáðÙ ³é³ÓÓԿ³ԿáðÙ »Կ Ն³Կó³İ³½Ù»հ, áհáԿó ·ԷԷ³İáհ ° ³Ù»Կ³İ³հ`áհ
Ն³İ³ԿԸԲİ և áðÕÕİ³İԸáհ»Կ Ն³Ù³à³İ³éԷ³Կ ¹Ըéáá½ԸóԸ³Կ»հáðÙ նհ»Կé³İհ İáÕÙԸó
ԿԲİ³İ ¹հ³à³İ×³éÁ` áհá»é éáðµÙ»İİԸİ İáÕÙԸ à³հİ³Ը Ն³İ³ԿԸԲİ: ²ÙԿ և Բ³Ն³Կ³İ³İ³ ° (İ³Ù)
³ÓÓԿ³İ³ ³ÙÉ Բ³Ն³-հ-éİ³İáðÃÙáðԿ:

éáðÙԿ ³İ»Կ³Էé³İ³ Ն»İ³¹áíáðÃÙ³Կ *òµÙ»İİ* »Կ Ն³Կ¹Ըé³ԿáðÙ Բ³Ն³Կ³İ³İ
áİԿÓ-áðÃÙáðÝÝ»հԸó à³İ³İ³ ԸԲԷ³ԿáðÃÙ³Կ à³İá³ԿáðÃÙ³Կ áðÕÕİ³İ Ն³é³հ³İ³İ
Ն³հ³µ»հáðÃÙáðÝÝ»հԱ:

Ծ»İ³¹áíáðÃÙ³Կ *³é³İ³Կ* ԾԾ ° è, ·ահáÕ նհ»³İ³ նհ»Կé³İáðÃÙáðԿ, áհái Կ³Է³İ»éİ³İ
»Կ à³İ³İ³ ԸԲԷ³ԿáðÃÙ³Կ ¹»Ù áðÕÕİ³İ Բ³Ն³Կ³İ³İ Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հԱ ° ¹հ³Óó
³éԿáíáÕ ³ÙÉ Ըհ³İ³İ ԿáհÙ»հԿ »Կ, ԿԲİ³İ ԿáհÙ»հԸ Ըհ³İ³İԸé áհ³İ³İԸİ, ԸԿáá»é Կ³·
նհ»³İ³İ նհ»Կé³İáðÃÙ³Կ İ³İ³»Է³-ահİ³Կ ՈԸÙԿԷԿ¹ԸհԿ»հԱ:

²ԲԷ³İáðÃÙ³Կ ·*Ըİ³İԿ ԿáհáðÕÁÁ* İ³Ù³ԿáðÙ և, ³Ù»ԿԸó ³é³Ը, Կհ³ԿáðÙ, áհ ÛԸԿá նհé
ԾԾ-áðÙ áİ³Կ à³İ³İ³ ԸԲԷ³ԿáðÃÙ³Կ ¹»Ù áðÕÕİ³İ Բ³Ն³Կ³İ³İ Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հԸԿ
ԿİԸİ³İ Ն»İ³¹áíáðÃÙáðÝÝ»հ ° ²ԲԷ³İáðÃÙáðÝÝ»հ` áԿ³Ùİ İáéáðáðԸ³Կ ÛԸԲİ և É »Õ»É
և İ³հµ»հ áðéáðÙԿéԸáðÃÙáðÝÝ»հԸ ³é³İ³: İ³İ³İ³ Ն»İ³¹áíáðÃÙáðԿ Ն³Ùհ»Կ³İ³İ
նհ»³İ³İ Ըհ³İáðԿÙ և İ»éáðÃÙ³Կ ÛԸ ³é³ԸԿԿ»հԸó և, áհáðÙ Ըհ³İ³İ³óİ»É և ԿԲİ³İ
Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հԸ Ն³Ù³ÉԸ ° Ն³Ù³İ³հ-İ³İ Ն»İ³¹áíáðÃÙáðԿ:

Ծ»İ³¹áíáðÃÙ³Կ ·Ըİ³İԿ ԿáհáðÕÁÁ ³հ³Ն³ÙİáðÙ և à³İ³İ³ ԸԲԷ³ԿáðÃÙ³Կ ¹»Ù
áðÕÕİ³İ Ն³Կó³-ահáðÃÙáðÝÝ»հԸ Կİ³İ³Ùµ Ó³İáհİ³İ éİ½µáðԿնáհ»Կ Կáհ Ûáİ»óÙ³Ù:
ԾԾ նհ»³İ³İ Ըհ³İáðԿÙ և İ»éáðÃÙ³Կ ÛԸ ³é³ԸԿ ³Կ³Ù à³İ³İ³ ԸԲԷ³ԿáðÃÙ³Կ ¹»Ù

ձծՕՕրձ ԼՅՃՅՅ.ճճձձձձձձձձձձձձձձձձ Բճճձձձձ ՅՅՃՃՃՃՃՃձձ »Ճ ճ»ձձձձ ՇԲԵՅձձձձձձ »ձձ
 ձծՕՕրձ ԼՅՃՅՅ.ճճձձձձձձձձձձձձձձ ՍՇ Էձձձ, ճճձձձ Սձձձձձձձձձձձ Իճճձձձձ »Ճ
 Շճձձձ Իճձձձձձձձձ Բճձ Իձձ ՅՃՃՃձձձ ՅձԷ Բճձ.ճ.ճձձձձձձձձ: ՇՇՃձ ձճ, " ձճ»ձձձ
 Շճձձձձձձ ձձձձձձձձ ՍՇ, " ձճ»ձձձձձձձձ ՍՇ ՅՅՃՃՃձձձ »Ճ Իձձ Է»ձձձձձձձձ
 ձձձ ձծՕՕրձ Բճձձձձձձձ ԼՅՃՅՅ.ճճձձձձձձձձձ, Իձձ լԷ ձճՃՇ-Բճձձձձձձձ
 ԼՅՃՅՅ.ճճձձձձձձձձձ:

ձձձձձձձձձձ ՍՇ ՍԲձձձ " ՅՅՇձձձձ »Ճ ՏԲձձ " ՏՃՃՃձձ ՅձԷ
 Բճձ.ճ.ճձձձձձձձձձ Իձձձձձձձձձ ձձձձձձձձձ Յձձձձձձձձ, ճ»ձձձ ՇԲԵՅձձձձձձ
 ձձձ ձծՕՕրձ Բճձձձձձձձ ԼՅՃՅՅ.ճճձձձձձձձձձ ԻՅձձձ.Սձ " Իճձձ Իճձձձձձձձձ .Շձձձ
 ձձձձձձձձձձ, Իճձձձձձձձձձ ձձձ Իձձձձձձձձ »Ճ »Ճձձձձձ " ՍԲձձձ Զ Ճձձ
 ԼՅՃՅՅ.ճճձձձձձձձձձ Իձձձձձձձձձձձ ՍՇձձձձձձձձձձ ձձձ ձձձձձձձձ:

ձձձձձձձձձ ՍՇ ճճձձձ .Շձձձ Ճճձձձձ ՅՅՇձձձձ Զ Ճձձ Յձ
 ԼՅՃՅՅ.ճճձձձձձձձձձ ձձձձձձձ " ճձձձձձձձ Լձձձձձձձձձձ ձձձձձձձձձ
 Էձձձձձձձ ձձձձձձձձ ձձձձձձձձձ ձձձձձձձձձձձձձձձձձ:

ձձձձձձձձձ .Շձձձ Ճճձձձձձձ ճճձձձձձձ Զ Ճձձ ձձձձձձձձ ձձձձձձ
 ԻՅձձձձձձձ Իձձձձձձձձձ " ձճ»ձձձձձձձ Իձձձձձձձձձ ճձձձձձձձձ ՍԲձձձ Ճձձձ
 ԼՅՃՅՅձձձձձձձձ ճճձձձձձ Իձձձձձձձձձ, ԷԷ " Է, ձճ»ձձձ ձճ»ձձձձձձձ
 Իձձձձձ.ձձձձձձձ ձծՕՕրձ ՅՅՇձձձձձձձձձձձձձ:

ձձձձձձձձձ ձձձձձ **Ճձձձ Ճձձձձձձձ** Իձձձձձ Զ Ճճձձձձ, ճճ ճձձձձ
 ձձձձձձձձձձ ճձձձձձձձձձ Իձձձ »Ճ ձձձձձ ԷՇձձձ ձճ»ձձձ ձձձձ " ԻՇձձձձ
 ձճՇձձձձձձձձձձձձձձձձ, Շձձ ձձձձձձձձձձ Ճձձձձձ Զ ձճ»ձձձ
 Շձձձձձձձ ձձձձձձձ ½ճձ.ձձձձձձձձձ:

ձձձձձձձձձ **ձձձձձձ Ճձձձձձձձձ** Իձձձձձ Զ Ճճձձձձ, ճճ ճ»ձձձ
 ՇԲԵՅձձձձձձ ձձձ ձծՕՕրձ Բճձձձձձձձ ԼՅՃՅՅ.ճճձձձձձձձձձ ճճձձձձձձ ձծՕՕրձ
 ՅՅՇձձձձձձձձձձձձձ Իձձձ »Ճ ԷՇձձձձ ձձձձձ Շճձձձձձձձ ձձձձձձձձձձ:

ANAHIT VASILI ALEKYAN

LAW ENFORCEMENT PROBLEMS OF ACQUISITIVE CRIMES AGAINST THE STATE AUTHORITY (COMPARATIVE LEGAL STUDY)

SUMMARY

Armenian and Russian Criminal Codes include the part consisting of the crimes
 against the state authority. These crimes are included in the section 11 of the Criminal Code of

the Republic of Armenia (and the section 10 of the Criminal Code of the Russian Federation), «Crimes against the state authority», and have a number of features that are the basis of their delineation from the other types of crimes provided by the Criminal Codes. There are only three crimes the main and the most important sign of which is the motivation direct indicated in their dispositions as the mandatory feature of the subjective side of crime, in this section. This motivation is considered «self-interest» and (or) «another personal interest».

Acquisitive crimes against the state authority as the legal phenomenon of the Armenian or Russian criminal law are ***the object*** of the thesis.

The subject of the study is the Armenian and Russian effective criminal law that include acquisitive crimes against the state authority and regarding them other legal norms, the law enforcement practice of the given norms, and the problems of the improving criminal law.

The scientific novelty of this thesis, first of all, is that in Armenia it is the first study devoted to the acquisitive crimes against the state authority, though there are many studies about corruption in Armenia. This thesis is the first in the theory of domestic criminal law, in which comprehensive and organic study of the given crimes was realized.

The scientific novelty of this thesis is realized by the new approach to the acquisitive crimes against the state authority. There are a group of the crimes that different from the crimes against the state authority by their motive in Criminal Codes of Armenia and Russia: mercenariness and another self-interest.

There are created by author the legal definition of the terms «mercenariness» and «another self-interest», the scientific bases of the classification of the acquisitive crimes against state authority and their differentiation in the thesis. The given crimes were also studied from the criminological side and there were formed by the author the system of the prevention the acquisitive crimes against the state authority.

In addition, as a scientific novelty, in the thesis presents author's approaches related to the lighting of the objective and subjective aspects of this crime.

The scientific novelty also includes the rules of the qualification of the acquisitive crimes against the state authority suggested by the author and the suggestions to improve the Armenian and Russian criminal legislation based on the analysis of the sentences and legislation related to the mentioned crimes.

But this, the reveal deficiencies of criminal law of RF and RA by the aspect from the acquisitive crimes against state authority; advanced motions to their elimination also appears in the thesis as a scientific novelty.

In this thesis two countermeasures against the acquisitive crimes are studied among the whole prevention measures: civil initiatives and international cooperation. Civil initiatives mean the forming and activation of the civil society. The meaning and the ways of the involving the members of society in the process of the fighting against the acquisitive crimes are examined and separated in the thesis. And here are studied the role and meaning of the international cooperation in the process of the fighting against the acquisitive crimes in the work. International cooperation shouldn't be understood only the repetition (or the introduction in the national legal system). International cooperation must be understood as the exchange of national experience in the prevention of the acts of corruption, prosecution for the acts of corruption, formulation of the proper international legal norms as recommending and binding effect, rendering legal assistance in the process of the investigation and judicial examination.

The theoretical significance of the thesis lies in the fact that the study results can be useful for the legislator and used in the lawmaking process. It has important mean for the development of criminal law theory.

The practical significance of the work lies in the fact that the suggestions of the qualification of the acquisitive crimes against the state authority can be useful for the law enforcement.

Thesis summarizes by the conclusions having theoretical and practical significance.

A. Henschel